

Китайка и бразильянка:
Возникновение нестандартной модели
русских этнонимов женского рода

Ирина В. Фуфаева
*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, iriel@inbox.ru*

Аннотация. Русские этнонимы женского рода стандартно образуются с помощью суффикса *-к(а)*: *немец – немка, армянин – армянка, таджик – таджичка*. Но в нескольких десятках таких единиц выделяется суффикс *-анк(а)/-енк(а)/-янка*: *грек – гречанка, француз – французженка*. В статье описывается процесс генерации этого форманта на базе суффиксов *-ан-* и *-к(а)*, начавшийся на рубеже XVIII–XIX вв. Показывается, что выделение данного суффикса в современных этнонимах женского рода является результатом двух разных процессов. Ряд таких слов напрямую образован с его помощью, включая такие малоизвестные и опциональные, как *вепсянка* от *вепс*. Другие же исходно были образованы со стандартным суффиксом *-к(а)* от этнонимов, вытесненных впоследствии коротким вариантом, например, *черкешенка* от засвидетельствованного этнонима *черкешенин*, вытесненного однокоренным синонимичным *черкес*. Рассматриваются факторы, обусловившие возникновение нового словообразовательного форманта. Выявляются закономерности его употребления: артикуляционные и семантические. Выбор этого суффикса позволяет избегать речевых затруднений двух типов: скопления групп согласных (поскольку начинается на гласную, см. *вепсянка* vs. *вепска*) и омонимии номинации представительницы национальности и неодушевленного предмета (см. *китайка* vs. *китайка*). Делается вывод о системной обусловленности возникновения данного форманта в рамках соответствующей словообразовательной категории.

Ключевые слова: русский язык, словообразование, этнонимы, феминитивы, суффикс, образование суффиксов

Для цитирования: Фуфаева И.В. *Китайка и бразильянка: Возникновение нестандартной модели русских этнонимов женского рода* // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 8. С. 47–54. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-47-54

Kitayanka and brazil'yanka.
The appearance of a non-standard model
of Russian feminine ethnonyms

Irina V. Fufaeva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
iriel@inbox.ru*

Abstract. Russian feminine ethnonyms are typically formed using the suffix *-k(a)-*: *nemets – nemka, armenin – armianka, tajik – tajikchka*. However, several dozen such terms feature the suffix *-ank(a)/-enk(a)/-yank(a)*: *grek – grechanka, frantsuz – frantsuzhenka*. The article describes the generating process of such a formant, which emerged at the turn of the 18th – 19th centuries. It demonstrates that featuring such suffix in modern feminine ethnonyms results from two distinct processes. Some words are formed directly with its help including rare and optional forms like *vepsyanka* (from *veps*). Others were originally formed with the standard suffix *-k(a)-* from ethnonyms that were subsequently replaced by a short variant – for example, *cherkeshenka* derives from the attested but now obsolete *cherkeshenin*, which was displaced by the shorter synonym *cherkes*. The study considers the factors behind the emergence of that new derivational formant and identifies its usage patterns, including articulatory and semantic motivations. The choice of the suffix helps avoid two types of speech difficulties: consonant cluster accumulation (since it begins with a vowel, cf. *vepsyanka* vs. *vepska*) and homonymy between ethnonyms and names of inanimate objects (cf. *kitayanka* vs. *kitayka*). The analysis concludes that the rise of such a formant is systemically determined within the framework of its respective derivational category.

Keywords: Russian language, word formation, ethnonyms, feminities, suffix, suffix formation

For citation: Fufaeva, I.V. (2025), “*Kitayanka and brazil'yanka*. The appearance of a non-standard model of Russian feminine ethnonyms”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 47–54, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-47-54

Феминитивы от русских этнонимов, катойконимов и близких к ним по смыслу обозначений человека стандартно образуются с помощью суффикса *-к(а)* от существительных с разной структурой: *немец – немка, армянин – армянка, одессит – одесситка, казак – казачка, таджик – таджичка, заводчанин – заводчанка, прихожанин – прихожанка* и т. д. С помощью суффикса *-к(а)* образовано подавляющее большинство таких существительных.

В то же время в нескольких десятках феминитивов к этнонимам, катойконимам и под. выделяются разные варианты суффикса *-анк(а)/-енка/-янк(а)*: *грек* – *гречанка*, *француз* – *французенка*, *китаец* – *китайка*, *бразилец* – *бразильянка*. и т. п. В настоящей статье описывается происхождение и факторы возникновения этого русского суффикса.

Русские названия этносов и близкие по смыслу слова часто содержат суффикс *-ан/-ян-*: *волжане*, *россияне*, *англичане*, *прихожане*, *крестьяне* и пр. Соответствующие этнонимы женского рода включают последовательность суффиксов *-ан/-ян* и *-к(а)*. Поэтому во многих феминитивах к этнонимам есть сегмент *-анка/-янка*: *росси-янка*, *англич-анка*, *волж-анка*, *прихож-анка*, *кресть-янка*.

В некоторых этнонимах женского рода сегмент *-анк(а)* это не последовательность суффиксов, а единый феминитивный суффикс.

Ранний, а возможно, и самый ранний пример такого образования – слово *чукчанка*. Оно встречается в путевых записках еще в самом начале XIX в.: «Сонная *чукчанка* нечаянно задушает своего ребенка»¹. Характерно, что образование от *чукча* с суффиксом *-к(а)* – *чукча* – невозможно артикуляционно.

При этом этнонима *чукчане* обнаружить не удалось. Вероятно, этноним *чукчанка* образован по аналогии с феминитивами типа *россиянка*, *прихожанка* и подобными, и в данном акте словообразования *-анк(а)* как последовательность суффиксов превратилась в новый суффикс, как это часто и бывает в истории языка.

Что касается более раннего этнонима *гречанка*, встречающегося еще у Ломоносова, нельзя интерпретировать его аналогичным образом, как образованный с помощью суффикса *-анк(а)* от *грек*, хотя сейчас, с синхронической точки зрения, в нем этот суффикс действительно выделяется. Здесь надо отделять синхроническое словообразование от диахронического, исторического. С исторической точки зрения, нельзя не учитывать, что ко второй половине XVIII в., когда начинает встречаться этноним *гречанка*, уже функционировал этноним *гречанин*, употреблявшийся наряду с этнонимом *грек*: «Новым мастерам грекам вели делать галеры по указу, а старому мастеру *гречанину* до времени в прихотях его умолчи»². *Гречанин*, впоследствии исчезнувшее, оставило след в

¹ Путешествие капитана Биллинга через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога... извлечено из разных журналов вице-адмиралом... Гавриилом Сарычевым. СПб., 1811. С. 44.

² Материалы для истории русского флота / ред. С.И. Елагин. Ч. 1. СПб., 1865–1883. С. 25.

русской фамилии *Гречанинов*. К этому этнониму *гречанка* является стандартным образованием с суффиксом *-к(а)*. При этом, разумеется, *гречанка* могло в числе других этнонимов женского рода на *-анк(а)* служить образцом для образования этнонима *чукчанка* по аналогии.

Кроме того, в XVIII в. иногда использовался феминитив от *грек* – *грекия* по архаичной модели. Об утрате первых компонентов в таких парах, как *гречанин* – *гречанка*, будет сказано ниже.

Итак, суффикс *-анк(а)*, по-видимому, появился в начале XIX в. в связи с этнонимом *чукчанка*. В дальнейшем этнонимы женского рода на *-анк(а)* образуются нечасто, но регулярно.

В первой половине XIX в. оживление отношений с Китаем вызвало образование соответствия женского рода к этнониму *китаец*. Сначала оно образовалось по стандартной модели на *-к(а)*: *китайка*. В описании путешествия по зарубежному Дальнему Востоку в 1820-х гг. Егора Тимковского фигурирует подпись «*Простая китайка*» к изображению жительницы Пекина³. Уже в текстах 1830-х гг. появляется и становится единственно возможным образование на *-анк(а)*, *китайка*.

В конце XIX в. история повторилась: *корейка*, стандартный феминитив на *-к(а)* к этнониму *кореец*, вытеснилось образованием на *-анк(а)*, *корейка*.

С первой половины XX в. встречается феминитив к этнониму *курд* – *курдянка* и к сословному обозначению *патриций* – *патрицианка*.

В очень интересной статье З.И. Минеевой «Он *вепс*, а она – ?» описывается современная ситуация с женскими соответствиями этнониму *вепс*. Показывается, что стандартный этноним *вепска*, включенный в «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова в 1985 и 1990 гг., практически не используется в реальной речи в Карелии, где, собственно, и употребляется название самого этноса. В нейтральных и положительных разговорных контекстах, в книжном и возвышенном стиле (при пересказе преданий в СМИ) используется *вепсянка*, впервые зафиксированное в 1932 г. Кроме того, употребляется слово *вепка*, иногда оцениваемое как разговорное, и *вепсячка*, иногда как пейоратив. «Этноним *вепсянка* использовался в официальных документах при переписи населения в Карелии 1989 г. Данная лексема, наряду с *вепс* и

³ Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. / отв. ред. Д.Д. Васильев, авт. предисл., коммент. Д.Д. Васильев, Д.В. Дубровская, В.Г. Дацышен; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВРАН, 2017.

вепка, активно использовалась при заполнении паспортов старого образца, в которых имелась графа “национальность”» [Минеева 2008, с. 51–56]. Наконец, современную продуктивность суффикса подтверждает этноним *бразильянка* к *бразилец* (хотя возможна и преемственность с ранее образованным *бразильянка* от старого *бразильянин*) и опциональное *ямайчанка* при стандартном *ямайка*, омонимичном названию островного государства Ямайка).

Тот же суффикс в настоящее время выделяется в феминитивах *гречанка* (см. выше), *турчанка*, *горянка*, *индианка*, *персиянка*, *финикиянка*. Но, по-видимому, здесь он возник в результате другого процесса: утраты вариантов этнонимов с суффиксом *-ан-*, от которых они произошли: *гречанин*, *турчанин* (ср. фамилии *Гречанинов* и *Турчанинов*), *индианин* (так в том числе называли в XVIII в. американских индейцев) и др. *Горянин* имеется в словаре Даля⁴. Этноним *персиянин* встречается в текстах с первой половины XVIII в. *Финикиянин* встречается в текстах XVIII в., среди которых издание Императорской Академии наук за 1767 г. «Русская летопись по Никонову списку. До 1094 г.»⁵.

Все эти этнонимы на *-анин* были вытеснены конкурирующими, часто более обычными вариантами: *грек*, *индеец*, *горец*, *перс*, *финикиец*, *турок* (в XVIII–XIX вв. использовался и еще один вариант: *турка*). Все победившие варианты более короткие: бессуффиксные или с суффиксом *-ец*. Однако с названиями женщин этого не произошло, они образовались от более длинных этнонимов на *-анин*, даже если те были менее распространенными, и закрепились в языке.

Сюда же надо отнести редкие этнонимы женского рода *ассириянка* и *половчанка*, соответствующие этнонимам *ассирияне* и *половчане*. Этноним *ассирияне* более редок, чем *ассирийцы*, но все же встречается со вг. пол. XVIII в. Этноним *половчане* встречался в древних летописях и затем иногда использовался в исторических трудах XIX в. наряду с более обычным вариантом *половцы*.

Феминитивы *черкешенка* и *французженка* тоже соответствуют утраченным сейчас вариантам *черкешенин* и *французенин*.

Этноним *черкешенин*, наряду с *черкес* и *черкас*, часто встречается в текстах XVIII в.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.; М., 1863–1866.

⁵ Русская летопись по Никонову списку / Изданная под смотрением Императорской Академии наук. СПб.: При Императорской Академии наук, 1767–1792.

*Оркан Черкешенин, неукротимый, смелый,
Вращая острый меч, полк Русский гонит целый*
(М.М. Херасков, «Владимир, поэма эпическая», 1797).

Благодаря стихотворному размеру очевидно ударение на 2-м слоге в слове *черкешенин*, как и в слове *черкешенка*, т. е. изменение безударного *-а* после шипящего создало безударные варианты финалей *-енк(а)* и *-енин*. Ср. также фамилию *Черкашенинов*. Можно вспомнить и «черкешенина Микеладзе», одного из градоначальников города Глухова, причем этот архаичный для второй половины XIX в. этноним был использован М.Е. Салтыковым в целях стилизации языка XVIII столетия.

Что касается этнонима *французженин*, он отмечен в словаре Фасмера: «францúz род. п. *-а*, французский... также французженин, при Петре I»⁶. В XVII в. известен выходец из Брабанта Сава Французжанин, в Курмышском уезде в XVII в. владели землей помещики Французжениновы, потомки крещеного иноземца Этьена Дюрана.

Феминитиву *петербурженка*, появившемуся в конце XIX в., соответствует использовавшийся в XIX в. этноним *петербуржане*. Он же иногда употребляется и в XX в.

Аналогично утрата этнонима XVIII в. *негритяне* (*нигритяне*) привела к выделению в феминитиве *негритянка* уникального суффикса *-итянк(а)*.

Итак, суффикс *-анк(а)* с орфографическим вариантом *-янк(а)* и фонетико-орфографическим безударным вариантом *-енк(а)* возник из слияния двух суффиксов: суффикса *-ан/-ян-* и феминитивного суффикса *-к(а)* в результате двух процессов: выпадения этнонимов мужского рода на *-анин* типа *гречанин*, *черкешенин*, использовавшихся в основном в XVIII в., от которых были образованы этнонимы женского рода *гречанка*, *черкешенка* и пр., и образования этнонимов женского рода сразу с новым суффиксом: *чукчанка*, *китайка*.

Интересно понять, каковы факторы появления нового суффикса, почему в описанных случаях этот суффикс оказался предпочтительнее для образования этнонимов женского рода, чем стандартный *-к(а)*. Ответы на эти вопросы, как представляется, помогут лучше понять причины возникновения новых словообразовательных моделей в целом.

Во-первых, можно заметить, что часть этнонимов, которым соответствуют феминитивы на *-анка*, *-янка* и *-енка*, содержат на

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986–1987.

конце основы группу из двух согласных, и прибавление к ней суффикса *-к(а)* дало бы группу уже из трех согласных, причем в некоторых случаях крайне сложную для русской артикуляции: *-кчк-* для *чукча*, *-грк-* для *негр*, *-пск-* для *вепс*, *-ржк-* для *петербуржец*, *-рск-* для *перс*.

В упоминавшейся статье о феминитивах к *вепс* автор приводит языковую рефлексию носителей этих слов, в том числе такое высказывание: «*На мой взгляд, нормально звучит вепска, хотя сложнее для произношения*» [Минеева 2008, с. 55], что подтверждает наличие артикуляционного фактора избегания этнонима.

Во-вторых, если бы от таких этнонимов, как *китаец*, *кореец*, *индеец*, *грек*, *горец*, *курд*, *черкес*, образовались бы феминитивы с суффиксом *-к(а)*, они бы стали омонимичны неодушевленному существительному с различной семантикой: *китайка*, *корейка*, *индейка*, *гречка*, *горка*, *куртка* (фонетически), *черкеска*. Ср. в отсутствие потенциальной омонимии пару *черногорец* – *черногорка*. Отметим по поводу существительного *китайка*, что основным его значением на протяжении ряда столетий, включая XIX в., было название хлопковой ткани, предмета импорта из Китая. Она была настолько популярна, что возникло специальное название сарафана из этой ткани – *китаечник*, а когда в России появились собственные фабрики по производству хлопковой ткани, они сначала назывались *китаечными* [Фуфаева 2020, с. 28].

Таким образом, существует по крайней мере два очевидных фактора образования суффикса этнонимов женского рода *-анк(а)/-янк(а)/-енк(а)*, о котором идет речь: артикуляционный (помогает избежать скопления согласных) и семантический: будучи моносемантическим, суффикс более ярко, однозначно выражает значение лица женского пола, чем полисемантический суффикс *-к(а)* и позволяет избежать омонимии.

Можно сделать вывод о системной обусловленности возникновения форманта *-анк(а)/-янк(а)/-енк(а)* в рамках соответствующей словообразовательной категории.

Литература

- Минеева 2008 – Минеева З.И. Он вепс, а она – ? // Русская речь. 2008. № 1. С. 51–56.
- Фуфаева 2020 – Фуфаева И.В. Как называются женщины: Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: Corpus, 2020. 304 с.

References

- Mineeva, Z.I. (2008), “He is a Veps, and she is a – ?”, *Russkaya rech'*, no. 1, pp. 51–56.
- Fufaeva, I.V. (2020), *Kak nazyvayutsya zhenshchiny: Feminitivy: istoriya, ustroystvo, konkurenciya* [What women are called. Feminitives: history, structure, competition], Corpus, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ирина В. Фуфаева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; iriel@inbox.ru

Information about the author

Irina V. Fufaeva, Cand. of Sci. (Phylology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; iriel@inbox.ru